Чу Чу всегда был одним из тех, кто двигался, не двигаясь, как гром, так как удары должны быть больно, без боли, без долгой памяти.

"Мастер Би, не думайте слишком высоко о себе, без моей защиты ваш павильон Люли уже несколько раз был бы разрушен. Почему ты думаешь, что я защищаю тебя в павильоне Люли, и почему семья Янь помогает тебе восстанавливать твой павильон Люли, потому что у тебя много лица? Говоря прямо, как и вы, охранники моего особняка Чу могут легко убить вас за считанные секунды". Чу Хун чихнул.

Лицо Bi Ke Yun было бледным, она думала обо всем этом, но не осмелилась признать это, тщательно охраняя ее гордость, но сегодня она была бесцеремонно раскрыта Чу Хунь.

"Если твой Глазированный павильон будет уничтожен, с кем ты будешь говорить о своих правилах? Правила мертвы, люди живы. Ты думаешь, что ты отдаешь справедливость предкам Глазированного павильона, отказавшись выйти замуж за своего ученика? Не будь слишком смешным, если кто-то уничтожит твой павильон "Люли", это на самом деле только истинное филиальное благочестие, понимаешь?"

Chu Xun можно было описать как poke слова, даже половина бита лица не была оставлена для Bi Ke Yun, сразу топот ее гордости к частям.

"В современном мире ты прав во всем, если у тебя есть сила? Я даже не могу защитить себя и до сих пор говорю здесь об учениях предков, я думаю, что ты тщетно жил в этом возрасте".

Чу Чунь был полон холодных улыбок, и после того, как он открыл заточение Яо Бай Юэ, он сказал: "Пойдем со мной".

"Хозяин, позаботься о себе". Yao Baiyue преклонил колени вниз к Bi Ke Yun и kowtowed 3 раза.

Слова Чу Хунь не только ударили Bi Ke Yun в лицо, но также сделали ее чувствовать довольно глубоко, думая тщательно, она задолжала Yan Wushuang слишком много над годами. Кто был Царем Демонов Чу? Сколько раз вы спасали Колизей от огня и воды? Что все это значит? Определённо, это было не из-за того, как много лиц было в павильоне Люли, но всё было из-за Яна Ушуанга.

Би Ке Юн повесила голову, не сказав ни слова.

"Мастер Би Кэ Юн, в день свадьбы Янь Ушуань, я все еще хочу, чтобы вы присутствовали, в конце концов, Сказочная Луна - ваш ученик павильона Люли, и вы воспитали ее с добротой". Но я надеюсь, что ты придешь со своим благословением, вместо того, чтобы думать о том, чтобы опозорить семью Янь. Если вы недовольны мной, я пошлю все ваше превосходительство Люли на встречу с вашими предками".

После того, как Чу Чунь закончил говорить, он поднял руку, и невидимая сила вспыхнула, обернувшись вокруг Яо Бай Юэ, чтобы потерять его след.

.....

Полмесяца спустя семья Янь и Глазированный павильон были перестроены и завершены.

Семья Янь была правителем города Янь Сюэ, и имела тесные связи с королем демонов Чу, поэтому с добавлением свадьбы Янь Ушуань, это было двойное благословение. Поэтому друзья из военного мира поспешили их поздравить.

Ян Хуэй Лай был счастлив, как будто он был вторым дураком и был занят.

Yan Wushuang все еще выглядел наполовину мертвым, эта свадьба отличалась от Chu Chu, выходить замуж за другую женщину было просто выполненной миссией для Yan Wushuang, не было половины пункта, чтобы быть счастливым.

Огонь Килин вздыхал весь день, как будто его заставили выйти замуж.

"Брат Янь жалок." Это было в сто восемьдесят раз, когда Огонь Килин сказал это сегодня.

"Что такого жалкого в свадьбе? Ты самый жалкий, не так ли? Святое божественное чудовище, все еще безбрачное, а теперь называемое холостяком". Чу Чу посмотрел на него и не удержался от веселья.

Огонь Цилинь коснулся его глаз: "Царь Чу Демон, почему я чувствую, что ты вообще не беспокоишься за Ушуан, ты все еще брат? Не забывай, что он был занят, когда ты вышла замуж, уместно ли тебе говорить это сейчас? Он был вынужден жениться. Думаешь, он этому рад? Как ты смеешь говорить такие вещи, это действительно заставляет меня презирать тебя".

"Не торопись презирать, если однажды захочешь жениться на Су Вейер, не умоляй меня помочь тебе." Старый бог Чу Сюня совсем не торопился.

"Ба, я буду умолять тебя, пока я хочу, тиканье пальцев, святая сестра немедленно кивнула головой и согласилась, и мне все еще нужна твоя помощь." Огонь Килин закалил его рот.

"Отлично, после бесподобной свадьбы я планирую пойти к эльфам, ты осмелишься пойти со мной?"

"Чего тут бояться?" Огненный Цилинь на самом деле все еще был немного виноват, он действительно был зол, когда Чу Хунь был обрамлен дизайном королевы эльфов, но теперь, когда Чу Хунь был в порядке, он снова скучал по Су Вейеру, но он был просто немного смущен, что хочет вернуться сейчас, после того как сказал, что он был настолько решительным и ушел так безудержно.

"Ладно, давай пока забудем обо мне, что нам делать с Ушуангом? Огонь Цилинь сказал: "Мы же не можем смотреть, как Ушуанг женится на женщине, которую мы никогда не встречали?".

"Почему бы и нет?" В древние годы именно родительские приказы и слова свахи решали брак между ними, а другой был высоким или коротким, толстым или худым, не зная об этом вообще. Только когда ты попадаешь на свадебную ночь, свадьба - это азартная игра. Во всяком случае, Ушуанг видел фотографии и у него есть выбор, не видели ли вы белую фею феникса? Неплохо выглядит, действительно хороший матч для Peerless".

"Ты..." Единорог смотрел, с трудом поверив, "Почему я слышу, как ты говоришь, что очень оптимистично относишься к этому браку? Скажи мне честно, Ян вернулся, чтобы дать тебе какую-нибудь выгоду?"

Чу Чунь уставился на него и улыбнулся: "Какая польза? Ты хочешь увидеть Ушуан навсегда? Как вы думаете, сколько возможностей у Ушуанга есть у Яо Бай Юэ. С культивированием Би Ке Юн легко прожить еще несколько сотен или тысяч лет. Хочешь, чтобы Ушуанг подождал несколько сотен или тысяч лет?"

Огонь Цилинь не мог говорить, глядя на пару тигровых глаз, при этом он все еще чувствовал

себя обиженным за Янь Ушуан.

"Это все из-за той старой ведьмы Би Ке Юн, если бы не блокировка Ушуанга, я бы зарезал эту старую ведьму". Чёрт, какого чёрта? Действительно думайте о себе как о человеке, весь день инь и янь, в этом возрасте это должно быть из-за недостатка мужчин и гормонального дисбаланса".

"Да ладно, хотя в этой свадьбе есть элемент принуждения, мы также должны понять желание хозяина семьи Янь обнять своего внука". В конце концов, Ушуангу почти двести лет". Чу Чун Дао.

Огненный Килин был немного раздражен: "Черт возьми, мне все равно".

"Пойдем, пойдем вместе с Ушуангом, он не должен быть в хорошем настроении в это время." Чу Сюнь Дао.

Они нашли Яна Ушуанга, который пил один в беседке.

Чу Чу Чуен и Огонь Цилинь смотрели друг на друга.

Огненный Цилинь усмехнулся: "Ушуанг, ты слишком некрасивый, пьешь в одиночестве в тайне".

"Вы, ребята, здесь". Yan Wushuang повернул назад и приветствовал, все его тело смертельно и без всякого духа.

"Ушуанг, не слишком ли это для тебя?" Чу Чунь нахмурился: "Так как ты согласился жениться на Господе семьи Янь, даже если ты не хочешь, чтобы это было в твоем сердце, не показывай этого так очевидно". Ты так себя мучаешь или молча противостоишь Властелину клана Янь? Я скажу тебе прямо, даже если ты сделаешь себя декадентом, от этой свадьбы все равно не спрячешься".

Ян Ушуан мягко улыбнулся, просто очень надуманная улыбка: "Чу Хун, я также знаю, что я не очень хорош в этом плане, но я просто не могу контролировать это. Я не такой, как ты, ты Царь Чу Демонов, и ты величественен. Есть так много женщин, которые по-настоящему любят тебя, самое главное, чтобы никто тебя не останавливал, все, что ты получаешь - это благословения. Но я всего лишь Ян Ушуан, какой незнакомец, как нефрит, сын бесподобного мира, это просто самообман. По сравнению с тобой, я на самом деле светлячок. Я всегда думал, что однажды я стану таким же, как ты, мир сотрясет три коктейля на слове Yan Wushuang. Но посмотрите на меня сейчас, я даже не могу взять под контроль свой собственный брак, в чем смысл говорить о славе и престиже, это все просто чушь".

"Ян Ушуан", ты можешь быть охуенно блестящим? Это всего лишь брак, верно? Как будто это убивает тебя. Если не хочешь, иди и скажи своему старику, что не хочешь жениться. Если не хочешь, брат, я пойду и скажу ему, я буду злым". Огонь Цилинь посмотрел на дряхлую внешность Янь Ушуаня и не мог не чувствовать себя немного раздражённым: "Черт, как мы, братья, были взволнованы, когда в одиночку сражались против бессмертной небесной гордости, даже не боясь смерти, и даже сказали, что пойдем к старику из ада, чтобы попросить выпить". Как так получилось, что свадьба поразила тебя."

Янь Ушуан был поражен, затем его глаза снова потемнели: "Цилинь, я не такой, как ты, семья Янь - одна родословная, я - молодой хозяин семьи Янь, я отвечаю за все это. Даже если я не хочу, я все равно должен это сделать. Люди не могут быть эгоистами и жить только для себя".

Огонь Цилинь раздраженно очертил свои рыжие волосы: "Царь Чу Демон, ты можешь что-нибудь сказать? В противном случае, давайте найдем хозяина клана Yan и Bi Ke Yun, но если мы не можем, то можем как раз пойти вперед и сделать то, что мы сказали раньше, схватить Yao Bai Yue и отпустить ее прочь с Wushuang. Цзян Ху такой большой, где они их найдут?"

Чу Чунь уставился на него как: "Один - молодой хозяин семьи Янь, а другой - Святая Дева Глазированного Павильона, шутка будет большой, если они оба убегут друг от друга". А как же репутация семьи Янь?"

"Репутация - это ничто, ее можно сравнить со счастьем Бесподобных?" Огонь Килин в раздражении указал на Яна Ушуанга: "Посмотрите на него сейчас, он в таком состоянии еще до свадьбы, если он действительно женится, он, вероятно, действительно спасен".

"Хорошо, это семейное дело семьи Янь, это не то, в чем мы с тобой можем вмешиваться, Ушуан согласился жениться, тогда он должен нести ответственность до конца". Если мы сейчас раскаемся в браке, как насчет "Феи Белого Феникса" в павильоне Небесной Музыки? Она женщина, ты хочешь, чтобы она выносила сплетни. Если бы она действительно раскаялась в своем браке, павильон "Небесный звук", вероятно, напал бы на семью Янь в тот же день, как вы думаете, павильон "Небесный звук" смог бы выдержать это?"

Единорог похлопал себя по голове и раздраженно схватил колбу, зажал ее высоко поднятой головой на несколько глотков, затем разбил и разбил. "Черт, я просто не могу смотреть, как мой брат угасает в таком виде? Я пойду глотнуть свежего воздуха, даже не ходи за мной".

Фигура Чу Чжуань сорвалась, чтобы остановить Единорога, теперь, если он выпустит этого парня, он определённо создаст неприятности.

"Что ты делаешь?" Огонь Килин бушевал.

"Ушуанг в таком состоянии, тебе лучше остаться с ним, ты не боишься, что он покончит жизнь самоубийством"? Чу Чун Дао.

Огонь Цилинь барабанил в его тигровые глаза и думал: "Это правда, я должен смотреть на него, глядя на его текущую добродетель, вполне возможно, что он осмелится сделать такую глупость".

Ян Ушуан дал им пустой взгляд, даже если бы он был глуп, он бы не покончил жизнь самоубийством из-за этого, не так ли? Эти двое думают о нем, как о мужчине-лидере в одном из этих чёртовых телешоу?

"Что ты делаешь?" Огонь Цилинь увидел, что Чу Сюнь уходит, и спросил подсознательно.

"Я собираюсь попросить Мастера клана Янь, чтобы узнать, могу ли я чем-нибудь вам помочь." Чу Сюнь повернулся и ушёл, сказав это.

Огонь Qilin был ошеломлен на половину секунды и указал в направлении Chu Xun ушел к Yan Wushuang: "Смотрите, какой брат этот продукт? Даже если я тебе не помогу, я пойду на твою свадьбу и отрежу его".